

Глава 49. Симпатия?

Ван Шо, выслушав своего спутника, наконец оторвал взгляд от книги. Захлопнув фолиант обеими руками, он едва заметно постучал им по колену и сухо произнес:

— Я лишь считаю, что бессмысленное кровопролитие ни к чему.

— Бессмысленное кровопролитие? — брезгливо фыркнул Бай По и ядовито усмехнулся: — Какое благородство, аж тошно.

Юноша сидел в глубине повозки и никак не отреагировал на явную провокацию. Всё так же невозмутимо он вновь раскрыл книгу и, опустив голову, погрузился в чтение.

Бай По беззвучно скривился. Видя, что Ван Шо ушёл в себя подобно старому монаху в глубокой медитации, он не стал напрашиваться на очередную колкость и отпустил занавеску. Некоторое время он пристально разглядывал попутчика, пытаясь осознать случившееся, но это никак не укладывалось у него в голове.

— Ван Шо, — не выдержал он, — как тебе удавалось скрывать от меня такое мастерство?

Похоже, он твёрдо решил спросить напрямую, чтобы не тратить душевные силы на бесполезные недомолвки. Читающий юноша долго не подавал знаков, что слышит его. В сонной тишине кареты скользил его взгляд, шуршали страницы — бледные, изящные пальцы неторопливо перевернули лист. И лишь когда терпение Бай По почти лопнуло, Ван Шо глухим, лишенным всяких эмоций голосом обронил:

— Я ничего не скрывал. Моё внутреннее мастерство восстановилось совсем недавно.

— Совсем недавно? — Бай По искренне удивился.

Что ж, это многое объясняло. Становилось понятно, как столь грозная сила могла оставаться незамеченной у него под самым носом.

— Твои меридианы были запечатаны? — напрямик спросил он, решив не ходить вокруг да около.

— Да, — безучастно отозвался Ван Шо.

Он по-прежнему не отрывался от чтения и за всё время разговора ни разу не поднял головы. Говорил он небрежно, но, по крайней мере, не игнорировал собеседника окончательно.

Несмотря на скупость ответов, в голове Бай По вовсю закрутились шестерёнки. Ван Шо был молод — от силы года на два-три старше его самого, — но при этом обладал поистине сокрушительной мощью. Такой человек просто не мог быть безвестным бродягой. А если вспомнить его неприкрытое отвращение к Секте Таинства из Северного края, то не принадлежал ли он к верхушке какого-нибудь влиятельного праведного клана Великой Чжоу?

Но что делать дальше? Теперь, когда к нему вернулись силы, куда он направится? Особой вражды между ними никогда не было — особенно если учесть, что Ван Шо до сих пор не знал, кто его спутник на самом деле. Да, Бай По порой подшучивал над ним и вредничал, но ведь именно он оберегал этого гордеца всё то время, пока тот оставался беспомощным. Не станет же он сыпать неблагодарностью за всё хорошее?

Приняв решение, Бай По осторожно позвал:

— Ван Шо.

Из его уст редко можно было услышать столь вкрадчивые, мягкие нотки. Ван Шо, впрочем, даже не вздрогнул.

— М-м? — коротко отозвался он, выказывая сдержанное любопытство.

Бай По ещё раз быстро упорядочил мысли и заговорил полущёпотом, словно уговаривая:

— Слушай, Ван Шо... Карта Лиши меня никогда не интересовала, и мне глубоко плевать, где она находится. Теперь половина этого свитка у тебя в руках. Твоё мастерство восстановилось, преград больше нет, поэтому, как мне кажется...

Закончить фразу ему не дали. Ван Шо наконец оторвался от страниц и медленно поднял голову. Он хищно вперился взглядом в лицо Бай По. В его глазах горел опасный, почти издевательский огонёк, напоминавший взгляд сытого ястреба, лениво прицеливающегося к добыче.

Этот взгляд уязвил и разозлил Бай По. Сбросив напускную мягкость, он отрезал:

— Короче говоря, тебе — твоя широкая дорога, мне — мой узкий мостик. Разбежимся прямо здесь.

Ответа не последовало. Ван Шо лишь прищурился ещё сильнее, отчего взгляд его стал совсем непроницаемым, и едва заметно усмехнулся, всем своим видом выказывая полнейшее равнодушие.

Экипаж уже миновал городские заставы. Ровный тракт сменился ухабистой грунтовкой, колёса то и дело проваливались в ямы, заставляя кузов скрипеть и раскачиваться из стороны в

сторону. Под этот монотонный деревянный скрежет Ван Шо отложил книгу в сторону и вкрадчиво произнёс:

— И долго ты собираешься обманывать самого себя?

— О каком самообмане ты говоришь? — Бай По мгновенно занервничал.

Насмешка в глазах спутника больно уколола его, заставив оправдываться сбивчиво и поспешно:

— То, что ты притворялся овечкой и скрывал свой истинный нрав, я тебе прощаю. Но сейчас мы покинули Сучжоу, к тебе вернулась сила — самое время разойтись как в море корабли!

Он тараторил без умолку, явно пытаясь заткнуть Ван Шо и не дать ему вставить ни слова. Но даже молчание собеседника, а точнее — его липкий, пронизывающий взгляд, заставляло кожу покрываться мурашками. Стоило Бай По замолчать, как полулежавший на лавке Ван Шо приподнялся. Карету сильно потряхнуло на очередной кочке, и он, поймав инерцию движения, плавно качнулся вперёд, почти вплотную приблизив своё лицо к испуганному юноше. Бай По замер, замороженный этим хищным, нечитаемым взглядом.

Особых причин пасовать у него не было, но под этим давящим взором Бай По невольно подался назад.

— О карте Лиши я буду молчать как рыба, даю слово, — выдавил он наконец, лихорадочно уцепившись за этот довод как за спасительную соломинку.

Однако Ван Шо вовсе не собирался так просто отпустить добычу.

— Карта меня не заботит, поступай с этой тайной как знаешь, — вкрадчиво усмехнулся он. — А вот ты...

Он выдержал издевательскую паузу. И пока Бай По озадаченно хлопал глазами, Ван Шо резко подался вперёд, крепко перехватил пальцами его округлый подбородок и с тихой, пугающей ухмылкой закончил:

—...ты мне тоже нужен. Я забираю тебя себе.

В голове Бай По в ту же секунду словно разорвался пороховой снаряд. Грохот, звон, треск рушащихся надежд — весь этот хаос пронёсся в его сознании разрушительным ураганом. Ощущение было такое, будто его среди бела дня шарахнуло молнией: внутренности скрутило спазмом, а сердце забилося в бешеном, болезненном ритме, грозя вот-вот выпрыгнуть из груди.

Он оцепенел. Встретившись взглядом с Ван Шо, чьи глаза чуть расширились, Бай По даже не догадался сбросить его руку со своего подбородка. Он лишь глупо таращился на него, начисто лишившись способности соображать.

«Что это вообще значит? — лихорадочно билась в голове единственная мысль. — Забирает меня? Хочет, чтобы я гнул на него спину? Или... или дело в чём-то другом?»

Пока он судорожно пытался разгадать скрытый смысл этой фразы, Ван Шо тихо хмыкнул и отпустил его подбородок.

Полюбовавшись на его ошарашенный вид, Ван Шо небрежно откинулся на спинку сиденья и с напускным великодушием повторил:

— От карты Лиши я не откажусь. Но и тебя никуда не отпущу.

Вид перепуганного до смерти спутника явно доставлял ему ни с чем не сравнимое удовольствие. Последние слова Ван Шо произнёс вкрадчиво, намеренно понизив голос до интимного, двусмысленного шёпота.

И, разумеется, тут же увидел, что Бай По искренне ужаснулся. Впрочем, паника длилась недолго. У старейшины Секты Таинства была превосходная закалка: за считанные мгновения он взял себя в руки и мгновенно разгадал эту издевательскую игру.

Конечно, Ван Шо не мог заглянуть ему в душу и увидеть, какая буря там бушует. На самом деле Бай По был бесконечно далёк от того олимпийского спокойствия, которое пытался изобразить. Двусмысленные намёки и вызывающий тон этого мерзавца напрочь лишили его способности рассуждать здраво. Лишь многолетняя привычка носить маску безразличия позволяла ему сейчас сохранять невозмутимое выражение лица.

Среди благородных мужей Поднебесной — будь то старейшины великих кланов или зажавшиеся чинуши — издавна процветала мода на смазливых юношей. Шептались, будто плотские утехы с себе подобными даровали этим господам такое острое чувство власти, какого не могла дать ни одна женщина. Возможность подмять под себя другого мужчину льстила их раздутому эго и насыщала жажду доминирования. Когда-то давно, просматривая секретные донесения в главном храме секты, Бай По лишь посмеивался над этими слухами, изредка брезгливо кривя губы и бормоча под нос:

«Ну и извращенцы...»